

«ЕСЛИ
ПАМЯТЬ МНЕ
НЕ
ИЗМЕНЯЕТ...»

Григорий РЫКЛИН

НЕ-
ЗАБЫ-
ВАЕМЫЙ
ПАТ

1949 год. Ленинград. Дом кино. Поздний час. Ресторан. Легкий ужин.

За столом — Николай Константинович Черкасов, артист Борис Петрович Чирков, драматург Александр Петрович Штейн, артист Василий Васильевич Меркурьев и (как говорят опытные докладчики) ваш покорнейший слуга.

После первой скромной закуски Черкасов поднялся, глянул на Чиркова:

— Сделаем?

Чирков вскочил и с сияющим лицом ответил:

— Сделаем.

Оба снимают пиджаки. Длинный пиджак Черкасова на Чиркове. Короткий пиджак Чиркова украшает Черкасова. Очень смешно!

Сразу все преобразилось. Нет Чиркова, а есть Паташон. Нет Черкасова, а есть Пат, длинный, смешной, симпатичный Пат.

Пат ударяет в ладони. Начинается танец. Знаменитый танец Пата и Паташона. Великолепный эстрадный номер, взлелеянный Черкасовым.

О Николае Константиновиче Черкасове написано

много хороших статей. О его больших, солидных эпохальных ролях в театре и в кино сказано немало и еще будет и будет сказано.

Я же хочу посвятить несколько слов Пату. Черкасов создал эту роль, создал незабываемый эстрадный танец.

Вот они пляшут — Черкасов и Чирков. Борис Петрович широко улыбается — он доволен, он счастлив: ему нравится Паташон, но еще больше ему нравится Пат. Он смотрит с восхищением на Черкасова — какие он пишет причудливые кренделя своими длинными ногами, какие он выделяет ловкие затейливые выкрутасы.

Черкасов не глядит по сторонам, не улыбается. Он серьезен. Он весь в своей роли. Лишь изредка подбадривает старательно танцующего Паташона:

— Молодец! Ничего не забыл. Делаешь все как надо. Старайся!

А сам он очень старается. Импровизирует все новые и новые па. Откалывает все более и более замысловатые коленца. Вот

он подскакивает к Паташону и умудряется вертеть ногой над его головой, рискуя испортить ему прическу.

Не берусь подробно описывать этот танец. Хорошо помню, что и Черкасов, и Чирков доставили всем нам большое удовольствие, истинную радость.

Прошло шестнадцать лет. Крым. Нижняя Ореланда. Санаторий. Вечер. Шумит море. Шелестят листья на платане.

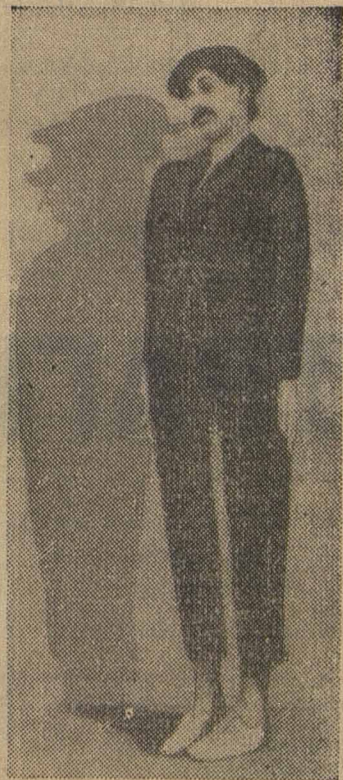
Мы вдвоем на балконе — Николай Константинович Черкасов и автор этих строк.

Николай Константинович изредка кашляет. Он болен.

Разговариваем о том, о сем. Я вспомнил тот ленинградский вечер в Доме кино. Вспомнил Пата и Паташона.

Николай Константинович сразу оживился. Даже привстал со своего кресла:

— Помните, да? Было здорово, не правда ли? Я очень люблю этот танец. Очень люблю своего Пата... Да, это было здорово...

Н. К. Черкасов в роли Пата